"Это моя вина, что я не понял этого раньше... Я не понимал до сих пор, что этот ребенок на самом деле может..." Златоглазый Орион сделал паузу в своих словах, напомнив себе не говорить вслух, когда в его мире чужак.

Слова ребенка пробудили интерес у главы клана Яманака. "Что ты имеешь в виду?" спросил Иноичи, глаза медленно смещаются перед ужасным зрелищем: кошмар Ориона.

"Это не твое дело. Я мог бы справиться с этим сам, но ты решил вмешаться. Я ждал шанса узнать больше об... "этом", но раз уж ты теперь здесь, похоже, Орион больше не может этого выносить". Беловолосый ребенок случайно размахивал несколькими знаками и...

"Что за..." Иноичи был вне себя от удивления, когда ребенок, казалось бы, засосал перед глазами, и сразу же после этого в руках у упомянутого ребенка появился рулон пленки.

То, что осталось от зрелища - это бессознательный Орион, которого Иноичи, наверное, знает. Он собирался подойти к ребёнку, чтобы его с недовольным взглядом оттянул назад другой Орион.

"Я уже удалил этот... "кошмар" из его памяти. Будет лучше, если ты не будешь говорить и об этом". Ребенок собирался нависать рукой на лицо Иноичи, когда он подплывал к нему, но остановился, как только Яманака помахал руками.

"Подожди!" Голос Иноичи треснул, но это не имеет значения: "Почему у меня нет разрешения знать, что случилось? Я хочу спасти этого ребёнка, но ты мешаешь мне..."

Златоглазый Орион пожал плечами и помахал рукой Яманаке: "Будет лучше, если ты будешь держаться подальше от... "небесных... дел"".

С этим Иноичи вернулся к реальности, не помня ничего из того, что случилось. Он моргнул несколько раз, сделав шаг назад, наблюдая за тем, как голова бессознательного ребенка покоится на подушке.

"Он быстро заснул..." Сикакуро вздохнул, показав облегченную улыбку: "Спасибо, Иноичи". Он улыбнулся указанному человеку, только чтобы поднять на него бровь, когда заметил что-то: "Ты выглядишь немного ошарашенным... что-то случилось, пока ты там?"

Это вырвало Яманаку из его оцепенения: "А, нет... не о чем тут думать". Я просто рад, что смог помочь". Это действительно что-то, о чем не стоит задумываться... потому что у Иноичи было ощущение, что что бы ни было в голове ребенка, это то, во что он не должен вмешиваться... что-то, что выходит за рамки его способностей.

Он посмотрел на Ориона и... что-то... или "кто-то"... говорит ему, что "кошмар" ребенка был удален, так что... "Память Ориона о его кошмаре была удалена... так что теперь все в порядке".

Он вздохнул, как вспышка золотых глаз появилась у него в голове, притворяясь крутым, а не душевнобольным, как в прошлый раз. "Мне... надо идти. Просто позовите меня, когда понадобится". Он улыбнулся, повернулся спиной к Наре и исчез куда-то.

Я открыл глаза, сидя прямо перед тем, как натереть мои расплывчатые глаза. Отпустив зевок, я заметил на краю кровати две головы - одну со знакомым зубастым хвостом (или конскими хвостами для американцев), а другую - с кудрявым синим оттенком.

Они медленно подняли головы, когда почувствовали мое движение, и обе растянули мышцы. "Ты проснулся..." Шикамару первым поприветствовал меня, за ним последовало уставшее "Доброе утро..." от Шисуини.

"Доброе утро вам обоим." Я улыбнулась, протянув руки перед тем, как сесть на удобное сиденье (кровать), глаза медленно отставали от лучей солнца, которые отражались от белых простыней белой кровати в стиле Утиха. "О да... что случилось?" Я зевнул, заметив, что двое рядом со мной застыли: "Я не помню, чтобы Шика-кун когда-либо навещал меня вчера... о... и... с возвращением, Шисуини". Я им улыбнулась.

"О, эээ... Я пришёл сюда вчера вечером и... наверное, заснул здесь с тобой." Шикамару поцарапал щеку, улыбаясь мне.

Шисуини только улыбнулся и похлопал меня по голове. "Буду с вами откровенен, вы оба выглядите мило, когда спите". Я приехал сюда вчера вечером с господином Какаши, и фотографии, которые он сделал, определённо, останутся на память".

У нас с Шикамару был ужасный вид.

Когда Утиха засмеялась, стук заставил его остановиться. "Входите". Сисюини любезно открыл дверь... и оказалось, что Итаци надел фартук с подносом для завтрака в руках.

Я приветствую тебя за то, что у тебя хватило смелости надеть розовый фартук, Итаци. Наверное, его мама судя по гигантскому "Кандзи" за "Микото Утиха" спереди.

"Кайя-сан велел подавать тебе еду, пока ты не выздоровеешь, Орион-кун и..." Итаци моргнул: "Наверное, мне нужно больше порций". Прошу прощения, что не понял, что ты тоже здесь, Ниисан".

"Я тоже здесь..." Я слышал бормотание Шикамару.

"И Шика-кун." Ласка улыбнулась когда-то незамеченному счастливому оленю.

Я хихикала, прикрывая нижнее лицо, как и я.

"Тогда-опс...!" Итаци сделал паузу после того, как поставил поднос на ближний стол, заставив всех троих взглянуть на то, что случилось, только для меня, чтобы мысленно дуться, как я слышу что-то, что мне не нравится слышать. "Осторожно, Сасуке. Я чуть не сделал тебе больно. Ты в порядке?" Итаци опустился на колени к брату, положив руку на плечо ребенка.

"Я спущусь ненадолго вниз, хорошо? Сейчас вернусь." Старший брат улыбнулся младшему брату.

["Мне очень повезло, что у меня есть такой брат, как ты."]

Я сделал паузу.

Голова немного болит...

Я моргнул пару раз, прежде чем понял, что Сасукэ уже перед моей кроватью, а Сикамару и ублюдок Сисуй уже смеются сзади. "Это в середине октября, черт возьми. Я проклял в голове, так стараясь не скомкать букет роз, случайно переданный мне молодой Учихой.

Да, я улыбаюсь, но мне не терпится бросить букет на некоторых людей, особенно после того, как я увидел, как Шисуй и Сикамару пытаются удержать смех за Сасукэ.

Да, идиоты, я совершенно не вижу, чтобы вы оба смеялись.

"Спасибо, Сасукэ-кун." Мои губы дёргались, когда я благодарил Утиха, тихо позволяя моему беспечатному Кадэ Нуи дотянуться до людей за невежественной Утиха, держа их за ноги и подвешивая их вверх ногами, глядя на них, когда Сасукэ закрыл глаза от бог знает что.

О, смотрите. Моя Чакра вернулась на полную. Мило.

"Не за что, Ш-широ-я имею в виду... Ори-чан..." Сасуке заикается, заставляя меня немного вздрагивать, не обращая внимания на то, почему проклятый ребенок Утиха заикается.

Я вздохнула... и хорошо выспалась...

Поначалу это было не очень заметно, но постепенно все прояснилось. Прошло довольно много времени после того, как я очнулся из "комы", и это действительно тревожно - и что тревожит? Ну, кроме тупых слов Цунада, мое тело, кажется... сильно ослабевает.

Почему?

Я, блядь, не знаю.

Все, что я знаю, это то, что моя простуда становится намного хуже и у меня, кажется, время от времени кружится голова. Иногда мое сердце тоже бьется от ярости по неизвестным причинам. Так как я не тот, кто легко озвучивает свои мысли, я только держу их при себе и сплю, пока они не уйдут. Это не очень подозрительно, так как от меня требуется отдых, пока я не поправлюсь.

Хотя, иногда, я бы чувствовал себя хорошо, сразу после этого, у меня будет эта головная боль, разрывая мозги, и я просто остановлю все, что я делаю, и закрою глаза, чтобы подождать, пока она не утихнет. Я глупый идиот, я знаю. Может, я и умру, если буду держать это при себе, но я не хочу, чтобы люди беспокоились обо мне. Я эгоист, если держу все это при себе. Я могу умереть снова, за все, что мне не все равно...

Я вздохнул, ущипнув собственные щеки за то, что думал о таких негативных мыслях от того, что слишком долго болел. Мне нужно быть позитивным, у меня еще осталось много лет жизни, верно?

На этот раз я снова вздохнул, глядя в окно. Потом, пока мои глаза были прикованы к дереву, я увидел, как Какаси, опираясь на ствол, играл с кунаем в руке под лунной ночью. Сцена довольно притягательная.

"Орион! Послушай меня!" Чей-то голос эхом прозвучал в моей голове.

Ну, это странно.

[Белая фигура, его руки сдались высоко, осторожно подошли ко мне.]

"Какого хрена?" Я пробормотал про себя. Клянусь Ками, что это дерьмо для меня в новинку. "Что, черт возьми, происходит? Я подумал, мои брови бороздят. Я покачал головой: "Еще один сон, может быть...? Подожди... какой сон?"

Мне кажется, что я что-то упускаю. Потом все мое тело трясло. Вот оно, голова болит, я имею в виду. Это достаточно терпимо, чтобы я мог спокойно спать через это. Угадай, что бы я сделал?

Спать.

Подняв крышки, я закрыл глаза и заставил себя спать, в полном неведении о том, что происходит вокруг меня.

"Довольно странная..." Мысль "Оригинальная". "Я никогда не знал, что это действительно возможно." Он поднял руки, обе из которых содержали рулон пленки, которую он разложил, наблюдая каждую сцену с любопытством и удивлением в своих сверкающих глазах. "Мне никогда не приходило в голову, что эта сила обладает такой способностью..." Он бормотал сам с собой, заставляя его тело плыть.

Паря в сторону, где он держал огромные куски катушек, служа гигантским зрителем памяти, так же известным как Т.В. в прежнем мире, он толкал в рулон собранной им пленки, позволяя ей сливаться с гигантской катушкой, которая простирается на мили.

На катушке было много сцен, показывающих тревожные события. Оригинал сделал паузу, положив пальцы под подбородок, когда его глаза прослеживали длинные сцены, раскрывавшиеся перед ним, а затем спокойно вытащил рулон пленки и вставил еще одну, вроде как сравнивая две.

Его глаза расширились, когда он увидел что-то: "Может ли это быть?!". Его голос раздавался эхом в огромном пустом пространстве. Его лицо было ужасно зловещим, когда он укусил ноготь большого пальца, его глаза злобно светились в ослепительный золотой свет. "Этот... кошмар..." Он ушёл, зажав рулон плёнки в своих руках, перед тем, как крепко прижать его к груди.

"Черт возьми..." Он проклял, сжимая грудь, "Не сейчас...!"

<http://tl.rulate.ru/book/24919/867954>